

УДК 327.56(5-191.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-7-199-209

РОЛЬ РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА

Сухроб Рустами, Г.М. Бободжонов

Война невозможна, а мир недостижим.

Аннотация. Рассматривается восприятие Таджикистаном насильственного захвата власти в Афганистане движением «Талибан»¹ через призму положения и роли России как безальтернативного гаранта безопасности и суверенитета. Москва является самым главным стратегическим партнером Душанбе, и в случае возможного вторжения «Талибана» на территорию Таджикистана лишь Россия сможет защитить его границы. Активное участие Москвы в поддержке правительства Таджикистана способствует сдерживанию потенциальных угроз, исходящих от «Талибана» и других экстремистских группировок Афганистана.

Ключевые слова: Таджикистан; Россия; движение «Талибан»; региональная безопасность; стратегический регион; полиэтничное общество; южный рубеж; Исламский Эмират Афганистан.

ТАЖИКСТАНДЫН МИСАЛЫНДА БОРБОРДУК АЗИЯДА АЙМАКТЫК КООПСУЗДУКТУ КАМСЫЗ КЫЛУУДА РОССИЯНЫН РОЛУ

Сухроб Рустами, Г.М. Бободжонов

Согуш мүмкүн эмес, ал эми тынчтык кол жеткис.

Аннотация. Тажикстандын Ооганстанда "Талибан" кыймылынын бийликти күч менен басып алуусун Орусиянын коопсуздук жана эгемендиктин талашсыз кепили катары ээлеген орду жана ролу призмасы аркылуу кабыл алуусу каралууда. Москва Душанбенин эң башкы стратегиялык өнөктөшү жана «Талибандын» Тажикстан аймагына басып кириши мүмкүн болсо, анын чек араларын Орусия гана коргой алат. Москванын Тажикстан өкмөтүн колдоого активдүү катышуусу жана "Талибан" жана Ооганстандагы башка экстремисттик топтордун потенциалдуу коркунучун ооздуктоого ебелге түзөт.

Түйүндүү сөздөр: Тажикстан; Россия; «Талибан» кыймылы; аймактык коопсуздук; стратегиялык аймак; көп улуттуу коом; түштүк чек ара; Афганистан Ислам Эмираты.

RUSSIA'S ROLE IN ENSURING REGIONAL SECURITY IN CENTRAL ASIA BY THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN

Sukhrob Rustami, G.M. Bobodzhonov

War is impossible, peace is unattainable.

Abstract. The article examines Tajikistan's perception of the violent seizure of power in Afghanistan by the Taliban movement through the prism of Russia's position and role as an uncontested guarantor of security and sovereignty. Moscow is Dushanbe's most important strategic partner, and in the event of a possible Taliban invasion of Tajikistan,

¹ Запрещенная террористическая организация на территории России и Таджикистана (здесь и далее по тексту).

only Russia will be able to protect its borders. Moscow's active participation in supporting the Government of Tajikistan helps to contain the potential threat posed by the Taliban and other extremist groups in Afghanistan.

Keywords: Tajikistan; Russia; «Taliban» movement; regional security; strategic region; multi-ethnic society; southern border; Islamic Emirate of Afghanistan.

Объект исследования: влияние и угрозы движения «Талибан» в отношении Таджикистана.

Предмет исследования: роль России в обеспечении безопасности и защите суверенитета Таджикистана от угроз, исходящих со стороны движения «Талибан».

Методы исследования: в данном научном исследовании использованы методы сравнительного и системного подхода, что позволило сформулировать наиболее важные угрозы для Таджикистана, исходящие от «Талибана».

Введение. На сегодняшний день Республика Таджикистан (РТ), имеющая самую протяженную границу с Афганистаном (1 357 км) среди стран Центральной Азии, сосуществует со своим южным *опасным* соседом по принципу *la guerra fria* (так испанцы обозначали свое беспокоенное сосуществование с мусульманами Средиземноморья в Средние века).

Окончательный уход американский войск из Афганистана в 2021 году, с одной стороны, насильственный и неконституционный приход к власти террористического и военизированного движения «Талибан» – с другой, вынудили все государства Центральной Азии (ЦА) консолидироваться и искать всевозможные пути решения для обеспечения региональной безопасности от новой угрозы в лице старого врага. Регион ЦА столкнулся с весьма серьезным вызовом в лице «Талибана» и полномасштабным хаосом, происходящим в Афганистане: наплыв беженцев, война между оппозиционными силами и талибами за власть, межэтнические и межплеменные конфликты, гуманитарная катастрофа, улучшения позиций террористических и экстремистских формирований. Вышеуказанные события, происходящие в старом Афганистане при новой власти, послужили своеобразным катализатором для пересмотра внешней политики стран ЦА в отношении «Талибана». Центральной Азии был брошен вызов со стороны талибов, которые своим успехом воодушевили

центральноазиатских фундаменталистов и лидеров террористических группировок к свержению нынешних режимов и созданию *исламских эмиратов, халифатов и ханств*. Молниеносный приход «Талибана» не просто поставил регион ЦА, мягко говоря, в затруднительное положение, но и создал лидерам региона нерешаемую головоломку (признать? сотрудничать? или же конфликтовать?). Главным образом, это касается стран, имеющих общую государственную границу с Афганистаном, – Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана.

В этом контексте страны региона, учитывая сложившиеся реалии, были вынуждены обратиться за помощью и покровительством к международным организациям и региональным сверхдержавам. Одной из сверхдержав, способных обеспечить региональную безопасность Центральной Азии и имеющих серьезное влияние на новую власть Афганистана, считается Россия. Регион ЦА осознает, что не в состоянии собственными силами справиться с такой мощной, хорошо оснащенной и организованной угрозой как «Талибан». Как показало время, «Талибан» если не де-юре, то де-факто победила первую армию мира. Непокоренный Афганистан еще раз доказал истории, что не зря его называют «кладбищем империй».

Как уже было отмечено, 31 августа 2021 г. ВС США официально объявили о завершении полного вывода своего военного контингента из Исламской Республики Афганистан. Данный процесс был начат еще в 2020 г. в рамках двустороннего договора между правительством США и движением «Талибан» под названием «Соглашение о достижении мира в Афганистане» [1]. Завершилось двадцатилетнее военное *пробывание* США в Афганистане. Если рассматривать присутствие ВС США в Афганистане с точки зрения политической науки, то правильнее было бы использовать термины не «пробывание» или «присутствие», а «оккупация» или «вторжение». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова,

окупация – это временное отторжение, захват чужой территории военной силой [2]. Именно так и поступили США, вторгшись в независимую страну с целью освобождения афганского народа от террористов «Талибан». При рассмотрении большого опыта ВС США в освобождении таких стран, как Вьетнам, Ирак, Югославия, Ливия и Сирия вспоминается русское выражение «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Угрозы для Таджикистана. Вывод американских войск и приход «Талибана» к власти в Афганистане не было ни внезапным, ни чем-то, к чему не было бы готово руководство Таджикистана. Но, тем не менее, новости о стремительном захвате власти в Афганистане «Талибаном» и последующее за ним карточное падение проамериканского режима Ашрафа Гани стали резонансным событием для лидеров стран ЦА в общем и, в первую очередь, для правительства Таджикистана.

В сентябре 2021 г. в Душанбе прошла акция протеста против «Талибана». В нем участвовали более 200 граждан Афганистана, проживающих в Таджикистане. В руках митингующих были таблички с такими надписями (на английском и персидском языках) как: «Женщина – мать, женщина – сестра!», «Смерть Пакистану!», «Поддержи Панджшер!». Также афганцы выкрикивали лозунги «Да здравствует Афганистан!», «Да здравствует Национальный фронт сопротивления!», «Мы поддерживаем Ахмада Масуда!» и «Смерть Талибану!» [3].

Вне всякого сомнения, Таджикистан не получает никаких дивидендов от прихода «Талибана», наоборот, в среднесрочной перспективе страна столкнется с множеством политико-экономических рисков и угроз, исходящих от Афганистана:

1. *Слабозащищенная южная граница.* Государственная граница Таджикистана и Афганистана составляет 1 344 км, из них сухопутными считаются 189 км, а основная часть проходит по реке Пяндж, разделяющей две страны. В отличие от Таджикистана, в Узбекистане, имеющем также общую границу с Афганистаном, дело обстоит гораздо лучше. Общая протяженность государственной границы между Узбекистаном и Афганистаном составляет 144 км. Ташкент

и Кабул связывает единственный между странами железнодорожно-автомобильный мост Термез-Хайратон. Политолог Темур Умаров утверждает, что «на границе Таджикистана с Афганистаном дела обстоят сложнее. Она почти в 10 раз длиннее узбекской и проходит не только по реке Пяндж, но и по горам». Автор сильно сомневается в дееспособности ВС Таджикистана и полагает, что таджикской армии «защитить такую границу трудно, особенно с учетом того, что таджикская армия считается самой слабой в Центральной Азии» [4].

По данным спецслужб Таджикистана, «количество лагерей и центров по подготовке террористов, граничащих с южными границами ОДКБ, в северо-восточных провинциях Афганистана насчитывает свыше 40, а их численный состав достигает более шести тысяч боевиков» [5].

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон предложил членам ОДКБ «создать “пояс безопасности” вокруг Афганистана», тем самым намереваясь обезопасить себя и отгородиться от всех угроз, исходящих от «Талибана» [5].

Южные рубежи Таджикистана могут стать местом инцидентов и столкновений, угрожающих безопасности как самого Таджикистана, так и региона в целом. Нарушения на границе, контрабанда и нелегальная миграция могут создавать серьезные проблемы для национальной безопасности и стабильности.

Как мы видим, Таджикистан принимает меры для укрепления своих границ с Афганистаном, включая укрепление пограничной инфраструктуры, усиление контроля и сотрудничество с международными и региональными партнерами. Тем не менее, угрозы, исходящие из соседнего Афганистана, остаются актуальными, требуя постоянного внимания и мониторинга ситуации на границе.

2. *Радикализация таджикского общества.* В настоящее время в Афганистане функционируют вооруженные группировки и партии экстремистского толка, состоящие из бывших оппозиционных исламистских таджикстанцев, желающих *возвращения в родную гавань* с целью создания *исламского эмирата или халифата*.

Движение «Талибан» за годы нахождения у власти не раз заверяло мировое сообщество

и своих соседей в том, что они будут противодействовать экстремистским и террористическим группировкам и партиям, находящимся на территории Афганистана. Речь идет прежде всего об ИГИЛ, «Ал-Каида», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Ансоруллах Таджикистан»¹ и т. д. В этой связи возникает закономерный вопрос: можно ли доверять такого рода заявлениям от запрещенной группировки, которую практически во всем цивилизованном мире признают террористической и запрещенной организацией?! Реалистично ли противодействие «Талибана» своим коллегам по цеху? Политолог А.Г. Кузнецов утверждает, что на данный момент «в провинциях Бадахшан, Тахор и Кундуз действуют 43 базы и учебных лагеря различных вооруженных группировок международных террористических группировок, в которых сосредоточено свыше 5 тыс. боевиков, в том числе иностранных наемников» [6].

Необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные северные регионы Афганистана (Бадахшан и Тахар), где сосредоточены террористические группировки, в Душанбе вызывают сильную озабоченность еще и потому, что «в этих двух провинциях проживают сотни боевиков-выходцев из Таджикистана, Узбекистана и других стран, которые на протяжении многих лет воевали вместе с “Талибаном”» [7].

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на внеочередной сессии Совета ОДКБ от 10 января 2022 г. в режиме видеоконференции выступил с заявлением относительно происходящих событий в новом Афганистане и исходящих угроз со стороны «Талибана» и других террористических группировок, активизировавшихся на севере страны. По словам Эмомали Рахмона, «со второй половины августа прошлого года из тюрем в Афганистане были освобождены тысячи членов ИГИЛ, “Ал-Каиды”, “Ансаруллах”, “Хизб-ут-Тахрир”, что привело к активизации их деятельности, укреплению их боевого и подрывного потенциала». Лидер Таджикистана подчеркнул, что больше всего взволнован укреплением

¹ Все указанные организации признаны запрещенными террористическими организациями на территории России и Таджикистана (здесь и далее по тексту).

позиций боевиков группировки «Вилаят Хорасан» (филиала ИГИЛ в Афганистане) [8].

В продолжение мысли о радикализации таджикского общества также следует добавить и тот факт, что многие граждане ЦА имеют российское гражданство. Спящие фундаменталисты и заграничные сторонники идей создания *исламских эмиратов* в ЦА могут без препятствий воспользоваться данной возможностью. По всей видимости, политики верхнего эшелона России относятся к данной угрозе весьма серьезно. Подтверждением тому являются выступления вышестоящих лиц на официальном уровне на тему реальности угрозы «Талибана». Российские политики транслируют свою позицию, передавая тем самым четкие сигналы как новому режиму в Афганистане, так и центральноазиатским террористическим формированиям о том, что Москва не допустит возникновения на территории ЦА теократических режимов [8].

3. *Проблема с афганскими беженцами.* Согласно отчетам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в конце 2023 года в мире число беженцев достигло рекордных 117 млн человек [9]. Афганистан по подсчету занимает второе место по числу беженцев в мире. Эта тенденция последние 40 лет в Афганистане существует, но динамика вынужденных переселенцев выросла после прихода к власти талибов.

В основном афганские беженцы проживают в пяти соседних странах: Иран (3,4 млн) [10], Пакистан (2 млн), Таджикистан (6,8 тыс. чел.) [11] и Узбекистан (2 тыс. чел.) [12]. В этих странах проживает около 8,2 миллиона афганцев, в том числе более 2 миллионов зарегистрированных беженцев. По последним оценкам «в 2021 году в регион прибыло 1,6 миллиона человек. Более 70 % нуждающихся в поддержке – это женщины и дети» [13].

Афганские беженцы Таджикистана распределены по различным районам: Вахдат, Гиссар, Шахринав, Джаббор-Расулов и районы республиканского подчинения. Согласно информации, беженцы в Таджикистане работают в сельском хозяйстве, строительстве и занимаются ремонтом автомобилей.

2 сентября 2021 года в Душанбе состоялась двусторонняя встреча министра внутренних дел

Таджикистана Рамазона Рахимзода с главой Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев Мулугетой Зевди. В ходе встречи Рамазон Рахимзода рассказал, что «для строительства лагерей Республикой Таджикистан выделено 70 га земли для приема беженцев в районах Джайхун, Шаартуз, Пархар, Шамсиддин Шохин и в Горно-Бадахшанской автономной области» [14]. В свою очередь Рамазон Рахимзода раскритиковал международные организации, упрекая их в том, что «за 20 лет ни одна международная организация не оказала практической помощи в создании инфраструктуры для приема беженцев и лиц, ищущих убежища. В связи с этим в Республике Таджикистан нет возможности принять большое количество беженцев и лиц, ищущих убежища» [14].

Правительство Таджикистана взяло на себя обязательство принять до 100 тыс. афганских беженцев на своей территории. Специалист по ЦА Т. Умаров полагает, что «июльское обещание таджикских властей принять 100 тысяч беженцев вряд ли будет выполнено в обозримом будущем». Т. Умаров уверен, что на самом деле «Душанбе тысячами возвращает беженцев обратно в Афганистан и не публикует реальной статистики» [15].

Проблема приема беженцев для Таджикистана комплексна и включает в себя ряд факторов. В рамках данного контекста выделяются следующие основные аспекты:

- экономические факторы ограничивают возможности Таджикистана обеспечить беженцев необходимыми ресурсами, включая жилье, продовольствие, медицинскую помощь и прочие основные услуги. Кроме того, прием беженцев может создать дополнительное давление на местные рынки труда и жилья, что влечет за собой социо-экономические проблемы;
- политические аспекты проблемы приема беженцев связаны с наличием конфликтов и напряженности внутри страны. В связи с этим, прием беженцев может спровоцировать дополнительные политические напряжения между различными этническими группами в Таджикистане;

- аспект безопасности означает потенциальные угрозы безопасности для Таджикистана, связанные с возможностью проникновения террористических организаций или преступных элементов среди потоков беженцев в страну;

4. *Предпосылки возможного вторжения исламистов в Таджикистан.* Наряду с вышеуказанными угрозами, для Таджикистана существует опасность, несопоставимая с другими – возможное вторжение со стороны бывших граждан страны, перебравшихся в Афганистан. Многие из них жаждут захватить страну с целью создания исламского эмирата. В эпоху гражданской войны (1992–1997 гг.) в Таджикистане «существовали опасения по поводу того, что исламистские лидеры Афганистана, которые находились у власти еще до прихода талибов, вынашивали идеи объединения Афганистана и Таджикистана, и создания единого государства» [16]. Спустя более двух десятилетий данная угроза вновь стала реальной и решение данного вопроса сегодня остро стоит перед руководством Таджикистана.

Гипотезы о возможном вторжении в Таджикистан с юга придерживается и российский политолог А.Ф. Клименко. Согласно его утверждениям, сегодня на севере Афганистана «действуют террористические группировки, преследующие собственные цели. Среди них запрещенные в СНГ “Исламское движение Узбекистана”, “Хатиб имам аль-Бухари”, радикальная группировка “Джамаат Ансаруллах”»¹. Данные военизированные фракции «разместились в приграничных районах Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана и активно действуют против других стран-участниц СНГ и ШОС» [17]. По утверждению автора, «ряд полевых командиров “Талибана” в том же Бадахшане обсуждает возможность вторжения в Таджикистан». На этот шаг «Талибан» и их союзники могут пойти «в случае неудачи военной спецоперации России в Украине, что сделает маловероятным ее вмешательство в новые вооруженные конфликты» [17]. По мнению «Талибана», после специальной

¹ Запрещенная террористическая организация на территории Таджикистана (здесь и далее по тексту).

военной операции (СВО) в Украине, Россия будет истощена и не сможет себе позволить вмешаться в еще один военный конфликт и поддерживать Таджикистан в случае войны с «Талибаном» и его союзниками [17].

Российский эксперт по Афганистану Андрей Серенко объявил, что глава МВД Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА) Сираджуддин Хаккани смог убедить и достичь договоренности о расширении территории ИЭА с начальником Генштаба армии «Талибана» Кари Фасихуддином Фитратом. Иными словами, «ему (Кари Фасихуддину. – Прим. автора) предлагается отказаться от афганского Бадахшана взамен на титул эмира Таджикистана, а для этого – всерьез заняться разработкой стратегии вторжения в Таджикистан» [18]. Серенко убежден в вероятности того, что С. Хаккани в рамках сценария вторжения в Таджикистан «рассматривает Кари Фасихуддина лишь как инструмент для их реализации» [18].

Полевой журналист-эксперт по Афганистану Франц Дж. Марти (Franz J. Marty) поддерживает точку зрения А. Серенко относительно реалистичности вторжения «Талибана» и их союзников на территорию Таджикистана. В своей работе Франц Дж. Марти фокусирует внимание на террористической группировке «Ансоруллах Таджикистан», которая стремится вторгнуться в Таджикистан с намерением захвата власти. В частности, автор утверждает, что в ноябре 2023 г. в Таджикистане прошла встреча таджикских чиновников с представителями «Талибана» в лице Рахматуллы Наджиба, второго заместителя директора тайной полиции, а также с представителями Министерства обороны и внутренних дел ИЭА с целью обсуждения вопроса террористической группировки «Ансоруллах Таджикистан». Согласно приведенным данным, число вооруженных членов «Ансоруллах Таджикистан» в Афганистане составляет от нескольких десятков до нескольких сотен, а некоторые источники даже утверждают, что цифры исчисляются несколькими тысячами [19]. Руководство Таджикистана обратилось к талибам с требованием экстрадировать членов «Ансоруллах Таджикистан», большинство которых имеют гражданство Таджикистана. Однако данный запрос

был отклонен администрацией «Талибана». Вместо этого талибы предложили содействовать мирным переговорам между правительством Таджикистана и группировкой «Ансоруллах Таджикистан». Последние согласились на переговоры с руководством Таджикистана, но при выполнении некоторых условий:

- объявить исламское правительство;
- обеспечить, чтобы все российские военнослужащие покинули Таджикистан;
- освободить заключенных «Ансоруллах Таджикистан»;
- открыть медресе (религиозные школы) в Таджикистане.

Разумеется, данные требования ни при каких обстоятельствах не будут выполнены руководством Таджикистана. На основе вышеизложенного, наиболее вероятный сценарий развития заключается в том, что «Ансоруллах Таджикистан» останется в Афганистане и продолжит попытки достичь заявленной цели джихада против таджикского правительства. Однако следует ожидать, что «Ансоруллах», несмотря на требования «Талибана» вести себя сдержанно по отношению к Душанбе, продолжит попытки дестабилизации обстановки в Таджикистане [19].

5. *Незаконный наркотрафик из Афганистана.* Таджикистан с 90-х гг. прошлого столетия превратился в один из главных транзитных хабов для экспорта наркотических веществ из Афганистана в Россию и далее на европейский континент. На более уязвимых южных участках границ Таджикистана и Афганистана происходят регулярные стычки между ВС РТ и афганскими наркокурьерами.

Стоит отметить, что еще весной 2022 г. верховный лидер ИЭА Хайбатулла Ахунзаде издал указ, согласно которому гражданам страны запрещается выращивать опиумный мак, производство и транспортировку других видов наркотических веществ. В соответствии с данным указом «...возделывание мака на всей территории страны категорически запрещается. Если кто-то нарушит Божий закон, урожай будет уничтожен, а с преступником будут обращаться в соответствии с законом шариаата» [20].

15 марта 2024 года прошла в Вене 67-я сессия Комиссии по наркотическим средствам

ООН. На ней выступил Директор Агентства по контролю за наркотиками при президенте Таджикистана Зафар Самад. В своем выступлении З. Самад отметил, что «увеличившийся объем изъятых наркотиков в Таджикистане свидетельствует о наличии значительных запасов наркотиков в северных провинциях Афганистана, предназначенных для отправки по "северному маршруту"» [21]. В то же время, по словам З. Самада, Таджикистан постоянно занимается укреплением границы с соседним Афганистаном, возводя новые пограничные заставы [21].

Незаконный наркотрафик из Афганистана представляет серьезную угрозу для Таджикистана по ряду причин. Прежде всего, это влияет на социальные и экономические аспекты страны, так как наркотики способствуют увеличению преступности, наркозависимости и разрушению общества.

Кроме того, экспорт наркотических веществ из Афганистана может привести к ухудшению безопасности на южных границах Таджикистана, увеличению коррупции среди чиновников и правоохранительных органов (в основном пограничников), а также финансированию террористических группировок.

Российские гарантии безопасности. С уходом американских войск из Афганистана президент России Владимир Путин в телефонном разговоре с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном в июле 2021 г. подтвердил готовность оказания помощи в случае вторжения талибов на таджикскую территорию.

Некоторые специалисты по ЦА полагают, что открытая и жесткая антиталибская позиция Таджикистана связана с тем, что страна имеет серьезных военных стратегических партнеров, которые в случае конфронтации с южным соседом обязательно поддержат и защитят южные границы. Такое суждение небезосновательно, так как:

1) на территории Таджикистана вблизи границ Афганистана дислоцируется самая большая военная база России (201-я мотострелковая военная база) за пределами страны;

2) Таджикистан является членом военной организации ОДКБ, в статье 4 Договора четко прописано, что в случае агрессии против одного

из членов организации другие ее члены обязаны ввести свои войска для его защиты [22];

3) Таджикистан признан международным сообществом и власть Эмомали Рахмона легитимная, чего нельзя сказать о легитимности «Талибана» в Афганистане. В данном контексте, в случае военного конфликта между двумя странами, разумеется, если не все, то подавляющее большинство государств мира поддержат суверенитет Таджикистана и не допустят распространения власти «Талибана» на правый берег Пянджа;

4) региональные акторы в лице Китая, России, Индии, Турции и, в большей степени, Ирана незамедлительно отреагируют на конфликт и безоговорочно выступят на стороне Таджикистана.

Российская военная база. Российская 201-я военная база без всякого преувеличения считается цитаделью южных рубежей российской сферы интересов в центральноазиатском регионе. Еще со времен Советского Союза 201-я военная база дислоцировалась в Таджикистане для проведения военной операции в Афганистане. База расположена в долине Курган-Тюбе, в Хатлонской области Республики Таджикистан. С позиции российских интересов 201-я военная база «играет роль передового рубежа в противостоянии угрозам, возникающим на афганско-центральноазиатском направлении. Российская база также выполняет ключевую функцию в контексте обеспечения стабильности самого Таджикистана» [23].

Вопрос, который нас больше всего волнует, – сможет ли 201-я военная база быстро отреагировать в случае вторжения в Таджикистан армии «Талибана» и других военизированных группировок Афганистана?

Способность 201-й военной базы быстро отреагировать на угрозы со стороны армии «Талибана» и его союзников зависит от таких факторов, как наличие квалифицированного персонала, современного вооружения и техники, а также организации и координации военных действий. Таким образом, в теории, при наличии необходимых ресурсов и правильной стратегии действий 201-я военная база имеет потенциал быстро отреагировать на угрозы со стороны

исламистских вооруженных формирований Афганистана и обеспечить безопасность и целостность Таджикистана.

Организация Договора о коллективной безопасности. ОДКБ считается эффективной региональной военной организацией в сфере обеспечения безопасности в центральноазиатском регионе. Данная организация внесла весомый вклад в стабилизацию региональных конфликтов.

В статье 4 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 сказано, что *«если одно из государств-участников подвергнется агрессии, то это будет рассматриваться государствами-участниками как агрессия на все государства»* [22].

Основу военного потенциала ОДКБ составляют коллективные силы оперативного реагирования, региональные (объединенные) группировки войск (сил), коллективные авиационные и миротворческие силы, объединенные (совместные) военные системы и объекты военной инфраструктуры [22].

На практике войска ОДКБ впервые были задействованы в январских беспорядках 2022 г. в Казахстане. Президент Касым-Жомарт Токаев запросил о вводе Коллективных миротворческих сил (КМС) ОДКБ для нормализации ситуации в стране. С 6 по 19 января 2022 года КМС ОДКБ были направлены в Казахстан с целью стабилизации и недопущения государственного переворота в стране. Главной задачей миротворческих сил являлась защита важных государственных и военных объектов страны. КМС состояли из подразделений вооруженных сил Армении, Беларуси, Кыргызстана, Российской Федерации и Таджикистана [24]. Участие миротворческих сил ОДКБ нормализовало внутреннюю обстановку в Казахстане.

9 февраля 2022 года на площадке Международного дискуссионного клуба «Валдай» прошла конференция на тему: *«Коллективная безопасность в новую эпоху: опыт и перспективы ОДКБ»*. Генеральный секретарь ОДКБ Станислав Зась в своем выступлении отметил, что *«в настоящее время прямой угрозы военной экспансии со стороны талибов в сопредельные государства, в том числе на территорию государства-члена*

ОДКБ Таджикистана, нет. Мы учитываем все обстоятельства и намерены по-прежнему уделять максимальное внимание укреплению таджикско-афганской границы» [25].

Ситуация в регионе Центральной Азии на данный момент является сложной, и от ОДКБ требуется комплексный подход к решению проблемы в случае возможного вторжения исламистских группировок из Афганистана. Для эффективной защиты Таджикистана в случае вторжения исламистов важно не только учитывать потенциальную поддержку союзников, но и активно работать над предотвращением возможной угрозы на ранних этапах и развитием мер по контролю южных границ.

Таким образом, ОДКБ имеет огромный потенциал для защиты Таджикистана от угрозы вторжения исламистских группировок из Афганистана, но ключевым фактором будет грамотное планирование, координация действий и совместное усилие союзников для обеспечения безопасности и стабильности на южных рубежах страны.

Точки соприкосновения и расхождения. Для Таджикистана Россия была и остается альтернативным стратегическим партнером и главным союзником в регионе. Таджикистан является участником всех российских региональных экономических интеграционных проектов: СНГ, ОДКБ, ШОС и ЕвразЭС (до появления ЕАЭС). Внешнеполитические курсы Таджикистана и России по отношению к Афганистану не пересекаются, а наоборот, по многим ключевым вопросам в максимальной степени диаметрально противоположны. Согласно утверждению Д.Р. Итяшевой, *«главный союзник Таджикистана по безопасности в регионе (Россия. – прим. автора) в большей степени положительно настроен по отношению к Талибану. Соответственно, Россия будет настроена на поддержание стабильности и компромисса в отношениях между Таджикистаном и Талибаном»* [7].

Директор Центра изучения современного Афганистана Омар Нессар считает, что *«украинский кризис может привести к полному развороту России на Восток»*, а для диверсификации своих внешнеполитических связей на этом направлении России понадобится доступ к рынкам

Азии. В свою очередь, «это повышает заинтересованность в трансафганских проектах. В этом контексте будет расти и значение талибов как силы, контролирующей территорию Афганистана» [26].

Заключение. В контексте таджикско-талибской конфронтации уместным было бы поддержать точку зрения Сэмюэла Хантингтона, утверждавшего, что все конфликты и войны, которые происходят между странами с преобладающим большинством мусульман, вызваны отсутствием стержневого государства в исламском мире [27].

Приход к власти в Афганистане «Талибана» кардинальным образом изменил региональный ландшафт Центральной Азии. Регион в очередной раз превратился в геополитическую площадку для введения «Большой игры» (Great Game) среди великих держав.

В целом, создание инклюзивного правительства в Афганистане может стать важным шагом к достижению хрупкого мира и в какой-то мере стабильности в стране. В то же время для его успешной реализации необходимо учитывать сложность этно-религиозной и политической обстановки внутри страны и интерес всех коренных народов Афганистана.

Роль России в обеспечении территориальной целостности и безопасности Таджикистана от угроз со стороны «Талибана» является важным аспектом современной региональной безопасности. Активное участие Москвы в поддержке правительства Таджикистана способствует сдерживанию потенциальных угроз, исходящих от «Талибана» и других экстремистских группировок Афганистана. Если ситуация на таджикско-афганской границе пойдет по другому сценарию, это может серьезно поставить под сомнение репутацию России в качестве безальтернативного гаранта безопасности в центральноазиатском регионе.

Подводя итог, нам представляется оптимальным придерживаться следующей стратегии:

1) российским властям поддержать и реализовать предложение президента Таджикистана Э. Рахмона о создании **пояса безопасности** вокруг границ Афганистана, который способствует защите южных границ Таджикистана от

угроз со стороны террористических группировок, дислоцирующихся в Афганистане, нацеленных на захват власти и установление радикальных исламистских режимов в странах Центральной Азии;

2) региональным организациям, таким как ОДКБ и СНГ, **активизировать военное сотрудничество** с Таджикистаном и предоставить ему военно-техническую помощь. Несмотря на заявления «Талибана» о невмешательстве в дела соседних государств сохраняется высокий уровень опасности, исходящий из Афганистана;

3) странам Центральной Азии **выступать единодушно в непризнании** «Талибана», сохранять единую позицию и избегать тесных отношений с талибами до исполнения требований мирового сообщества, таких как формирование инклюзивного правительства, обеспечение прав женщин, искоренение террористических группировок, прекращение выращивания и продажи наркотиков.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда: проект № 24-28-01710 «Процессы регионального строительства и экономической интеграции в Азии в условиях конкуренции великих держав».

Поступила: 17.04.24; рецензирована: 18.04.24; принята: 25.04.24.

Литература

1. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan // United States Department of State, Global Public Affairs. URL: <https://2017-2021-translations.state.gov/2020/02/29/agreement-for-bringing-peace-to-afghanistan-between-the-islamic-emirate-of-afghanistan-which-is-not-recognized-by-the-united-states-as-a-state-and-is-known-as-the-taliban-and-the-united-states-of-am/> (дата обращения: 18.02.2024).
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18299> (дата обращения: 16.02.2024).
3. В Душанбе проходит акция в поддержку Панджшера и фронта сопротивления Афганистана // Информационное агентство Азия Плюс. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20210914/v-dushanbe-prohodit-aktsiya-v-podderzhku-pandzhshera-i->

- fronta-soprotivleniya-afganistana (дата обращения: 10.03.2024).
4. Умаров Т. Унесенные «Талибаном». Падают ли режимы Центральной Азии / Т. Умаров // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/85243> (дата обращения: 20.03.2024).
  5. Внеочередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Официальный сайт ОДКБ. URL: <https://www.odkb-csto.org/session/2022/10-yanvary-a-2022-goda-v-formatе-videokonferentsii-sostoyalos-vneocherednaya-sessiya-soveta-kollektiv/#loaded> (дата обращения: 19.02.2024).
  6. Кузнецов А.Г. Транснациональные криминальные вызовы и риски на пространстве СНГ, обусловленные ситуацией в Афганистане / А.Г. Кузнецов // Научный портал МВД России. 2023. № 2 (62).
  7. Итяшева Д.Р. Новый режим в Афганистане как вызов безопасности Республики Таджикистан / Д.Р. Итяшева, А.А. Лушина, К.Х. Рахимов, Д.Д. Чекрыгина // Постсоветские исследования. 2023. № 1(6).
  8. Заседание Совета глав государств СНГ // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66937> (дата обращения: 14.03.2024).
  9. Почему число беженцев в мире достигло рекордных показателей // Информационное агентство «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/01/2024/65898ffd9a79476836ff2644> (дата обращения 25.02.2024).
  10. Иран: беженцы наступают // Информационное агентство «ИнфоРос». URL: <http://infoshos.ru/?idn=36515> (дата обращения 25.03.2024).
  11. Большинство афганских беженцев зарабатывают сельским хозяйством, строительством и ремонтом автомобилей // Информационное агентство «Sputnik Таджикистан». URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230609/afganistan-bezhentsy-tadjikistan-prichiny-migratsii-usloviya-1057642068.html> (дата обращения: 23.03.2024).
  12. Сколько афганских беженцев нашли приют в Узбекистане // Информационное агентство «Курсив». URL: <https://uz.kursiv.media/2023-08-28/skolko-afganskih-bezhenczev-nashli-priyut-v-uzbekistane/> (дата обращения: 25.03.2024).
  13. ООН озвучила гуманитарный призыв по Афганистану на 2023 год: 4,62 миллиарда долларов // Официальный сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438652> (дата обращения: 25.02.2024).
  14. Встреча Министра внутренних дел Таджикистана с главой Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев // Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар». URL: <https://khovar.tj/rus/2021/09/ramazon-rahimzoda-na-territorii-tadzhikistanen-net-vozmozhnosti-prinimat-bolshoe-kolichestvo-bezhentsev-i-lits-ishhushhih-ubezhishhaneobhodima-pomoshh-verhovnogo-komissara-oon-po-delam-bezhentsev/> (дата обращения: 15.03.2024).
  15. Умаров Т. Один против «Талибана». Зачем Таджикистан конфликтует с новыми властями Афганистана / Т. Умаров // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/85612> (дата обращения: 20.03.2024).
  16. Зинчук М.Г. Последствия для стран СНГ прихода к власти организации «Талибан» в Афганистане / М.Г. Зинчук // Постсоветские исследования. 2022. № 1(5).
  17. Клименко А.Ф. Китай, Россия и другие участники ШОС в новых афганских реалиях / А.Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. № 27.
  18. Серенко А. Лидера бадахшанских талибов Кари Фасихуддина подталкивают к экспансии в Таджикистан / А. Серенко. URL: <https://t.me/anserenko/6880> (дата обращения: 17.02.2024).
  19. Franz J. Marty. Uncertain Efforts to Broker Peace Between Tajikistani Jihadist Group in Afghanistan and Tajik Government / J. Marty Franz // Swiss Institute for Global Affairs. URL: <https://www.globalaffairs.ch/2024-02-21-exclusive-uncertain-efforts-to-broker-peace/> (дата обращения: 05.03.2024).
  20. «Талибан» запретил выращивать мак на всей территории Афганистана // Информационное агентство РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfrenews/62499b4e9a7947895bc0cd89> (дата обращения: 19.03.2024).
  21. В Таджикистане заявили, что в Афганистане есть запасы наркотиков для отправки в РФ и ЕС // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20243561> (дата обращения: 17.03.2024).
  22. Договор о коллективной безопасности // Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy-bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 14.03.2024).
  23. Российская военная база в Таджикистане нужна для обеспечения безопасности,

- прежде всего, самого Таджикистана // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskaya-voennaya-baza-v-tadzhikistane-nuzhna-dlya-obespe/> (дата обращения: 18.03.2024).
24. Контингенты коллективных миротворческих сил ОДКБ направлены в Республику Казахстан // Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/kontingenty-kollektivnykh-mirotvorcheskikh-sil-odkb-napravleny-v-respubliku-kazakhstan/#loaded (дата обращения: 21.03.2024).
25. Стратегической целью ОДКБ остается укрепление мира и международной безопасности // Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/strategicheskoy-tselyu-odkb-ostaetsya-ukreplenie-mira-i-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-stanislav-zasna/#loaded (дата обращения: 20.03.2024).
26. Субботин И. Талибы адаптируются к последствиям спецоперации / И. Субботин // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/world/2022-03-30/6_8404_afganistan.html (дата обращения: 10.03.2023).
27. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Библиотека ФБ2. РФ. URL: <https://xn--2-9sb0d.xn--plai/stolknovenie-civilizaciy-129246> (дата обращения: 16.03.2024).